

Оказывается, после разгрома Крепости Феникса все бандиты были брошены в тюрьму префектуры Аньян, где их преступления рассматривались судом. Среди них один мелкий бандит дал важную информацию, и новый начальник префектуры, не решаясь действовать самостоятельно, немедленно отправил его в Палату Дали. Человека доставили прошлой ночью, как раз в смену Цзи Цина, и он поспешил сообщить об этом Му Цинфэну.

Это и было причиной, по которой Му Цинфэн не успел проводить Гу Шаобая.

Цзи Цин привел Му Цинфэна в заднюю залу Палаты Дали, где на полу стоял на коленях молодой человек в кандалах. На дворе стояла глубокая осень, а на нем была лишь рваная рубаха, обнажающая кожу, покрытую следами побоев. Неизвестно, были ли это следы от дороги или от тюремных пыток, но выглядел он очень жалко.

Му Цинфэн взглянул на Цзи Цина, и тот сразу же понял, приказав стоявшему рядом стражнику снять с него кандалы.

— Как тебя зовут?

Человек не осмелился поднять голову, лишь тихо ответил:

— Меня зовут Лин Сяохэ.

Му Цинфэн почувствовал, что голос звучит знакомо.

— Подними голову.

— Не смею.

— Прощаю тебя, подними голову.

Лин Сяохэ медленно поднял голову, и Му Цинфэн узнал его. Оказалось, это был тот самый подручный пятого главаря из Крепости Феникса. Когда пятый главарь хотел обидеть Гу Шаобая, именно он побежал за вторым главарем Сун И, что позволило Му Цинфэну не раскрыться раньше времени. Можно сказать, что этот человек даже помог.

Лин Сяохэ увидел Му Цинфэна и сразу же опустил голову, в панике забормотал:

— Я виноват, не узнал Ваше Высочество...

Тогда он слышал о произошедшем, но теперь, увидев холодного как лед князя, он действительно испугался.

— Хватит, — прервал его Му Цинфэн. — Почему ты, будучи молодым, стал бандитом, занимаясь грабежами? Не боишься лишиться головы?

Лин Сяохэ печально ответил:

— В моей деревне был голод, родители умерли, и я, спасаясь от бедствия, проходил мимо подножия Горы Феникса, где меня схватил пятый главарь. Он увидел, что у меня нет денег, но я был смышленным, и взял меня на службу.

Он вытер слезы.

— Меня заставили...

Му Цинфэн махнул рукой, прерывая его. Ему не хотелось слушать это.

— Ладно... Я видел твоё признание. Ты говорил, что подслушал разговор Гэ Чуньхуэя с кем-то? Расскажи подробнее. Если это действительно полезно, я зачту это как искупление вины.

Лин Сяохэ обрадовался и сразу же начал подробно рассказывать. Му Цинфэн, слушая его с перерывами, постепенно прояснил для себя картину.

Все было так, как он и предполагал. После ограбления группа людей в черном гнала вьючных животных в Крепость Феникса. Среди груза были деньги на помощь пострадавшим и военные припасы, отправляемые на север. Видимо, из-за близости Крепости Феникса к месту ограбления в уезде Цзинъян, все было спрятано в пещере под крепостью.

Как раз в это время Гэ Чуньхуэй привел с собой советника для проверки счетов в казне и обнаружил недостачу. Позже выяснилось, что это сделал восьмой главарь, и Гуаньсинь убила его мечом, чтобы преподать урок другим.

Лин Сяохэ подслушал разговор Гэ Чуньхуэя с советником. Советник сказал Гэ, что бандиты из Крепости Феникса — это просто сброд, не имеющий стратегического мышления, и что, как только все утихнет, нужно как можно скорее перевезти все в горы.

Гэ Чуньхуэй ответил, что весенние дожди размыли дорогу, и ее ремонтируют, через несколько дней она будет готова.

Выслушав это, Му Цинфэн спросил, как выглядел советник.

Лин Сяохэ сказал, что советник пробыл там всего день, и у него не было права входить в зал. Он подслушал разговор ночью и не разглядел лицо, но заметил, что это был худощавый мужчина среднего роста.

Му Цинфэн уже знал, что Гэ Чуньхуэй, Сунь Биньцзы и Гуаньсинь были людьми Ван Сыдао. Значит, этот советник не только был его человеком, но и занимал более высокое положение, чем Гэ Чуньхуэй.

В его голове мелькнула мысль: если почерк в письме Сунь Биньцзы не принадлежал Ван Сыдао, то, может быть, это был почерк советника?

Му Цинфэн приказал временно поместить Лин Сяохэ в тюрьму и поручил Цзи Цину хорошо с ним обращаться.

Выйдя из Палаты Дали, он шепнул пару слов Лэн Дуну, и тот отправился выполнять поручение. Му Цинфэн же вернулся в свою резиденцию.

Помыв руки, он взял чашку горячего чая, поданного Чжоу Пином.

— Он уехал?

Чжоу Пин поклонился.

— Да, я проводил молодого господина до ворот, а затем вернулся.

Му Цинфэн хмыкнул, и на этом разговор закончился.

Чжоу Пин взглянул на своего хозяина. Тот был спокоен, не было ни тени разочарования или

уныния. Напротив, он выглядел уверенным. Это немного сбило его с толку.

Му Цинфэн знал, что Гу Шаобай уехал с твердым намерением не возвращаться.

Но с тех пор, как прошлой ночью в дождь он подслушал его слова и понял его чувства, он перестал торопиться. Пока в сердце молодого господина есть место для него, он не будет давить. С улыбкой он подумал: «Если любовь истинна, то что значат краткие разлуки?»

Прошло чуть больше двух недель, и люди, отправленные семьей Гу, не смогли найти даже следа Ли Чжэньхэ и Ли Цзюня. Гу Кансюань пришлось отозвать всех. В огромном городе Цзинлин, если не вмешается власть, найти двух человек, которые намеренно прячутся, было сложнее, чем достать звезду с неба. Тем более, эти двое, возможно, уже покинули город, и тогда поиски были бы равносильны поиску иголки в стоге сена.

Из города Чжанчэн пришли новости: по данным властей, пожар в доме Гу был устроен конкурентами. Кто-то, недовольный монополией аптеки Гу, умышленно поджег здание. Сейчас дело раскрыто, и ждут только решения властей.

Эта новость была хоть и хорошей, но ее затмила другая, гораздо более печальная.

Как говорится в старой поговорке: «Когда течет крыша, начинается дождь».

Только что пробил час Быка, когда в дверь громко постучали.

— Кто это в такой час? — пробормотал привратник, надевая одежду и открывая дверь. Едва он приоткрыл дверь, как внутрь ворвался человек.

Сторож испугался, закричав, подумав, что это вор. Но, присмотревшись, он узнал Да Юаня, слугу, который всегда был рядом со старшим господином Гу Синьбаем.

Да Юань выглядел измученным и встревоженным.

— Лао Чжан, срочно сообщи господину, со старшим господином случилась беда.

Лао Чжан побледнел.

— Но господин уехал в Чжанчэн.

Да Юань удивился.

— А второй господин?

— Второй господин уехал на юг за товарами и еще не вернулся.

— Тогда третий господин должен быть здесь.

В доме Гу остался только третий господин, самый бесполезный.

Гу Шаобая Миньюэ вытащил из кровати, когда он еще думал: «Уже рассвет? Кажется, я только что заснул».

Он действительно заснул недавно. Он долго ждал выхода новой части романа о любви и, прочитав ее за раз, обнаружил, что уже первый час ночи. Он был так тронут историей о трудностях любви студента и молодой девушки, что его мозг был возбужден почти полчаса,

прежде чем он наконец заснул.

Миньюэ, в спешке одевая его, закричал:

— Беда, со старшим господином случилось что-то ужасное.

Услышав это, Гу Шаобай сразу же проснулся. Вернее, он скорее испугался.

Гу Синьбай был гордостью семьи Гу. Он сдал экзамен на чиновника в возрасте двадцати лет — какая это была честь.

«Ученые, крестьяне, ремесленники, торговцы» — в этом порядке определялась значимость людей. Нравственность в сердце, заслуги перед обществом, проповедь добродетели и благословение потомков — все это ставило «ученых» на первое место. В те времена, сколько бы денег у тебя ни было, ты не мог сравниться с чиновником, даже самого низкого ранга.

Хотя Гу Синьбай был невысоким чиновником, он был самым большим достижением семьи Гу. Три поколения семьи Гу занимались торговлей, и только он стал чиновником.

Именно благодаря тому, что в семье появился чиновник, Гу Цзюньсюань смирился с тем, что третий господин продолжал вести праздный образ жизни. В противном случае он, возможно, до сих пор бы «висел на балке и колот себя шипами».

Гу Шаобай, накинув верхнюю одежду и застегивая пуговицы, шел к переднему двору, размышляя: «Что могло случиться с братом? Хотя Гу Синьбай был не самым гибким человеком, немного прямолинейным и замкнутым, его моральные качества были безупречны. Самая большая проблема в том, что он стал книжным червем».

Размышляя об этом, он вошел в передний зал.

Да Юань пил горячую воду и, увидев Гу Шаобая, встал.

— Третий господин.

Спасибо всем большое за внимание и комментарии, автор обязательно постарается! Наш герой кажется нежным снаружи, но твердым внутри, хотя на самом деле он всего лишь бумажный тигр.

<http://bllate.org/book/16730/1538949>